

Древние боги Ярославской земли

Русь приняла христианство в конце 980-х гг. Прежде славянские племена были приверженцами древних религиозных воззрений, названных христианской церковью языческими. Особо отличающиеся киевским летописцем поляне как мужи мудрые и смыслённые были такими же язычниками: «...бяхуже погане, жруще озером и кладязем и рощением, якоже прочие погани».¹ Принятое от Византии христианство было автократического государственно-го толка и внедрялось средствами принуждения с повсеместным разорением и истреблением языческих мольбищ. Старые кумиры в Киеве и Новгороде были свергнуты и частью иссечены, частью разбиты и утоплены.²

Новая религия с трудом находила дорогу к душам новообращаемых. Особенно упорно стояло за старую веру население городов севера и северо-востока Руси и лесной глубинки. Новгородцы поклялись на вече «не дати идолы опровергнути» и оказали вооружённое сопротивление посланному для их крещения Добрыне. Подавив мятеж,

Добрыня... идолы сокруши, деревянии сожгоша, а каменнии изломав, в реку вергоша; и бысть нечестивым печаль велика. Мужи и жены видевше тое, с воплем великим и слезами просяще за ня, яко за сусчие их боги.

Новгородцев потом укоряли: «Путята крестил мечем, а Добрыня огнем».³

В неурожайные 1060—1070-е гг. обращение к содействию древних богов почитается наиболее действенным средством. В 1071 г. в Ярославле и Белоозере два волхва возглавили поход против старой (знатной) чади. В Киеве волхв вещал о явлении пяти богов (Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Макоши), которые пророчили, что Днепр потечёт вспять. В Новгороде все люди встали за волхва и собирались убить епископа,⁴ а в 1068 г. в Киеве его «свои холопе удавиша».⁵ Упорное сопротивление староверцев-язычников введению христианского вероучения жестоко подавлялось. В 1071 г. Ян Вышатиц присуждает бунтовавших волхвов к смерти в Усть-Шексне, а князь Глеб решительно пресекает мятеж новгородцев против епископа, прилюдно зарубив топором их предводителя волхва.⁶ В 1226 г. на Ярославовом дворище в Новгороде сожгли четырёх волхвов, творивших богопротивное волхование.⁷ С трудом прививалась новая вера и в Ростовской земле. Посланные сюда первые проповедники — епископы Фёдор и Илларион вынуждены были спасаться бегством. Вновь поставленный епископ Леонтий был сначала изгнан из города, а затем убит.⁸ В конце XI в. преподобный монах Авраамий посмел разбить каменный идол Велеса в Чудском конце Ростова, но от того изнемог. Впоследствии он преодолел дьявольские напасти и построил на месте идола церковь.⁹

Религиозные представления возникли от жизненной потребности защитить себя от тёмных непознанных сил природы. Славянское язычество от глубокой древности было наследием многих поколе-

*Комаров, К. И. Древние боги Ярославской земли / К. И. Комаров // Сообщения Ростовского музея. — Ростов, 2003. — Выпуск 14. — С. 413.

¹Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова; Отв. ред. М. Н. Тихомиров. — М., Л., 1950. — С. 105.

²Повесть временных лет. — СПб., 1996. — С. 156.

³Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев; Под ред. С. Н. Валк; АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение. — М.: АН СССР, 1964. — Т. 3. — С. 113.

⁴Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова; Отв. ред. М. Н. Тихомиров. — М., Л., 1950. — С. 191, 192, 196.

⁵Там же. — С. 473.

⁶Там же. — С. 192—196.

⁷Там же. — С. 270.

⁸Ключевский, В. О. Древнерусские жития как исторический источник (репринтное издание) / В. О. Ключевский. — М., 1988. — С. 3—22.

⁹Там же. — С. 26—38.

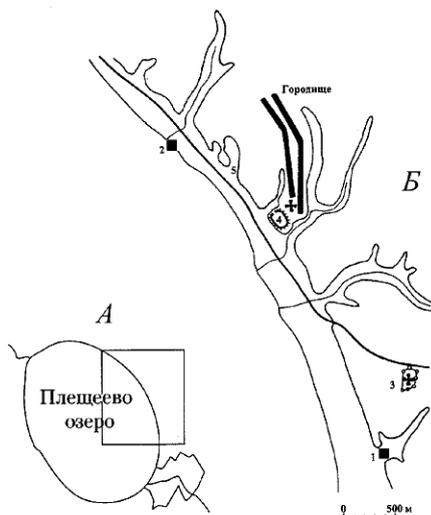

Рис. 1. Северо-восточное побережье Пleshеева озера.

- 1 — изначальное положение Синего камня,
- 2 — современное положение,
- 3 — Никитский монастырь,
- 4 — Клещино городище,
- 5 — Александрова гора.

ний и воспринималось как бесспорное божественное откровение. Оно выражалось в обожествлении различных природных сил и явлений: «...овы прельстити в тварь веровати и в солнце же и в огне и во источники же и в деревья и во ины различны вещи».¹ Священные источники, дубы и рощи-рошения как места древних капищ дожили до позднего средневековья. В лесной зоне Восточной Европы особенно почитаемыми объектами для святилищ и жертвоприношений служили крупные отдельно лежащие камни, особенно у водных источников, где они выпадали из толщи наносных пород в процессе образования оврагов и речных потоков.

В Ярославском Поволжье поклонение камням сохранялось долгие годы спустя после сплошной христианизации края, что достаточно хорошо зафиксировано в историко-этнографических публикациях. Древние культы, в том числе и культ камней, как существенная часть духовных воззрений средневекового населения Волго-Окского междуречья рассматриваются в специальных работах И. В. Дубова.² И. В. Дубов предлагает в полной мере использовать объекты культа в качестве источника по истории Руси IX—XII вв. Задаваясь вопросом, с каким этносом было связано поклонение «синему камню» на озере Пleshеево, он присоединяется к мнению С. Васильева, что это

имело место в VIII—IX вв., когда берега озера заселяло финно-угорское племя меря, позднее этот же культ был распространён и среди словен, расселившихся здесь в X—XI вв.³

В новопоселенцах И. В. Дубов видит выходцев из Новгородской земли, где поклонение камням было широко распространено.

Однако возникновение и отправление языческих культов необходимо рассматривать в более широком общеисторическом плане. Культ камней несомненно существовал уже у человека эпохи верхнего палеолита, когда он начал расписывать стены пещер и скал фигурами животных. Развитие этого культа прослеживается от росписи и гравировки на скалах эпохи верхнего палеолита и мезолита до библейских и евангельских сказаний. Заповеди, полученные Моисеем от Бога, были записаны на каменных скрижалях. Иисус Христос определяет первосвященником новой церкви апостола Петра, трижды его предавшего (Пётр — греческий перевод с арамейского Кифа — камень): «И Я говорю тебе, ты — Пётр, и на этом камне Я создам Церковь Мою и врата ада не одолеют ея».⁴ Введение религии единого бога Яхве и учреждение церкви Нового завета утверждается очень архаичным культом священных камней.

В Ростовской земле было известно немало языческих требищ у священных камней. На северо-восточном берегу Пleshеева озера в 0,5 км к северо-западу от Александровой горы лежит загадочный Синий камень (рис. 1: 2). Изначально он находился в Никитском

¹Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова; Отв. ред. М. Н. Тихомиров. — М., Л., 1950. — С. 105.

²Дубов, И. В. Культурный «синий камень» из Клещина / И. В. Дубов // Язычество древних славян. — Л., 1990. — С. 27—36.

Дубов, И. В. Новые источники по истории Древней Руси / И. В. Дубов. — Л., 1990. — С. 101—106.

Дубов, И. В. И поклоняешься идолу камню / И. В. Дубов. — СПб., 1995.

³Дубов, И. В. И поклоняешься идолу камню / И. В. Дубов. — СПб., 1995. — С. 53.

⁴Евангелие от Матфея. Глава 16, стих 18.

овраге, «за Борисом и Глебом в бояраку» (рис. 1: 1). Местное население почитало его божеством и поклонялось ему, что возмущало служителей церкви как идолопоклонство и богоотступничество:

В нём же вселился демон, мечты творя и привлекая к себе ис Переаславля людей: мужей и жен и детей их и рассевая сердца их в праздник великих верховных апостол Петра и Павла. И они слушаху и к нему стекахуса из году в год и творяху ему почеть.¹

Поклонение переславцев Синему камню было одним из древних освящаемых традицией обрядовых молений, обращаемых к многообразным природным силам и стихиям.

Древнейшие стоянки человека на Плещеевом озере известны с эпохи мезолита, то есть с 8—6 тыс. до н. э. Одна из них расположена близ устья Никитского оврага (Галев поток). В 5—3 тыс. до н. э. в бассейне Плещеева озера распространяются многочисленные памятники, оставленные племенами различных неолитических культур. Религиозное мировоззрение человека эпохи мезолита и неолита было неразрывно связано с охотничье-производственной магией. Для успешной охоты на лесного зверя проводились сложные ритуальные представления, имитирующие реальную охоту с удачным исходом. Магические пляски и песни-заклинания сплывали коллектив, как бы намечали план действия и вселяли уверенность в успехе предприятия. Уединённый Синий камень у источника был выразительным объектом для колдовских церемоний. Он мог изображать и образ реального и тушу убитого зверя и был подходящей мишенью для ритуальных укулов и ударов. У камня могли проводиться обряды инициации, посвящение мальчиков в ранг охотников и какие-то общественные празднества.

В эпоху каменного века на Ярославщине возник и получил особое развитие культ медведя, зафиксированный у племён волосовской и фатьяновской культур и у населения эпохи средневековья.² У древних охотников медведь почитался и как предок-родоначальник, и как тотем, и как звериный двойник человека, и как хозяин леса, зверей, покровитель охоты. Остаточный медвежий культ сохранился в охотничьем заговоре-заклинании, записанном в XIX в. в Ярославской области. Охотник сзывает себе в помощь «большеухих и малоухих, рогатых и косолапых, хвостатых и шерстатых». Таинственные «слуги-сторожа» «не кто иные, как благожелательные к охотнику полулюди, полуживотные, вроде персонажей палеолитических росписей».³

Родство человека с медведем отразилось в табуировании его названия. Животная форма в историческом развитии была ранней, в которой человек осознал охранительное божество и свою связь с ним. Возник запрет на убийство тотема, тем не менее раз в год совместно убиваемого и поедаемого в соответствии с определённым ритуалом. Не случайно в медведя обычно превращались колдуны-оборотни. Медведь-тотем представляет собой зародышевую форму культовых мифов. В мифах зооантропоморфный предок в конце своих странствий уходит в землю. На этом месте остаётся камень, скала и тому подобное, а иногда он сам превращается в эти предметы. Такие камни, скалы, источники становятся местом отправления культа. Далёким отголоском тотемистических воззрений представляется легенда о Медведь-камне, записанная в Костромской области. На нём видели сидящего старичка с бородой ниже колен, или медведя, покрытого седоватой шерстью. При подходе к камню видение пропадало (уходило в камень?). Последний раз старичка-медведя видели незадолго до 1941 г.⁴

В обществах с земледельческо-скотоводческим хозяйством охранительная сила медведя распространялась не только на людей, но и на скот. В Верхнем Поволжье знаменательно сближение или отождествление медведя со скотским богом Велесом. Функцию охранителя домашнего скота у населения Волго-Клязьминского междуречья медведь обретает во 2 тыс. до н. э., когда в среду местного охотничьего населения вторгаются племена скотоводов фатьяновской, абашевской и поздняяковской археологических культур. Пришельцы растворились в аборигенном населении, но привнесли в него

¹ Житие преподобного Иринарха // Русская историческая библиотека. — 2 изд. — СПб., 1909. — Т. 13: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. — Стб. 1349, 1374.

² Крайнов, Д. А. Волосовская культура / Д. А. Крайнов // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. — М., 1987. — С. 19.

Воронин, Н. Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке / Н. Н. Воронин // Краеведческие записки. — Ярославль, 1960. — Вып. 4. — С. 25—93.

³ Формозов, А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР / А. А. Формозов. — М., 1980. — С. 60, 61.

⁴ С. Б. Роголёва, А. В. Я. Медведь-камень у с. Антоновское / А. В. Я. С. Б. Роголёва // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. — Иваново, 1992. — Вып. 6. — С. 39—41.

свои обычаи и верования. Под их влиянием совершается переход от эпохи неолита к эпохе бронзы. Хозяйство из присваивающего охотничье-рыболовецкого преобразуется в производящее скотоводческое. Видимо, от индоевропейцев-фатьяновцев было унаследовано имя божества Волос — Велес, скотий бог в русском летописании.

Иное культурное влияние проистекало от лесостепной абашевской культурной общности, по происхождению связанной с племенами степной ямной культуры индоиранской языковой семьи. На некоторых курганах ямной культуры ставились каменные надгробья, большей частью в виде антропоморфных стел. Они не были статуями в полном смысле слова, но несомненно ставились на могилах особо почитаемых предков и вождей. Им продолжали поклоняться и другие народы много веков спустя. В основании одного кургана в Кухмарском могильнике на Плещеевом озере, оставленном абашевцами во второй половине 2 тыс. до н. э., стоял валун яйцевидной формы высотой около 1,5 м. Сооружение воссоздавало какой-то обряд специфической степной культуры, в котором был соблюден антропоморфный принцип, а сам камень был образом особо почитаемого предка-вождя. Видимо, тогда и зародилась идея перевоплощения зверя в человека и обратно.

В VIII—VII вв. до н. э. в Волго-Клязьминском междуречье сложилась дьяковская археологическая культура раннего железного века. В конце VII — начале VIII в. н. э. под воздействием притока новых групп населения, финно-язычного из бассейна Средней Оки¹ или славяно-балтского средневропейского² на этой территории образуется мерянская этническая общность. Основу хозяйства мери составляло развитое скотоводство и пашенное земледелие. Начальная русская летопись называет озера Неро и Плещеево центром (двумя центрами?) расселения мери: «На Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же».³ В IX в. меря входит в орбиту складывающегося древнерусского государства. Около середины X в. начинается древнерусская колонизация мерянской территории. В процессе синтеза славянских и мерянских элементов сформировалась культура Ростовской земли.

В результате сложных общественно-экономических и этно-культурных процессов в мировоззрении общества происходили серьёзные изменения. Удача или неудача в охоте с непременным обращением к средствам первобытной магии для земледельца и скотовода уже не имели решающего значения. Расплывчатые безликие образы волшебных природных сил персонифицируются. Божества обретают антропоморфный облик с новыми функциями, необходимыми в условиях изменившейся производственной практики. Но старые функции божеств не отмирают целиком, а сохраняются в большем или меньшем объёме.

Для мерянского общества, ведущего комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство, Синий камень мог олицетворять определённого бога с именем Волос—Велес. Видимо, имя отражало табуированное название медведя по признаку волосатости-волохатости. Не отсюда ли происходит название волхвов, при отправлении культа обряжавшихся в звериные шкуры? Имя этого бога засвидетельствовано многочисленными капищами Волоса—Велеса в Ростовской земле. В Чудском конце Ростова был священный дуб, возле которого стоял каменный идол Велеса. Он был перенесён от с. Угодичи, где прежде стоял на Велесовом камне. Велесов камень с идолом был при д. Тряслово на берегу р. Воробыловка. Все эти камни назывались синими независимо от их цвета. Капища, посвящённые Велесу, отмечены и в других местах: Велесово дворище с дубовым истуканом у д. Ангелово, дуб Велеса и Ярилы с прислужником-жрецом у д. Любилки и другие.⁴ Ценное исследование о культовых камнях на Ярославщине провела Арья Альквист, правомерно связывая священные камни с культом Волоса—Велеса.⁵

В древнерусский период первостепенное значение в хозяйстве приобретает земледелие, возделывание и выращивание хлебов. В Ярославском Поволжье культ Велеса постепенно замещается культом Ярилы, божества плодоносящей силы зерна-семени. Этому способствовало совпадение функций божеств, их связь с идеей умирающего и воскресающего бога, с культом предков. Всё содержание и смысл религиозных обрядов совершается в строгом соответствии с аграрным календарём. Важнейшая фаза в развитии хлебных злаков приходится на конец весны и начало лета. Особо выделяется период с 25 мая по 25 июня,

¹ *Леонтьев, А. Е.* Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси / А. Е. Леонтьев. — М., 1996. — С. 21, 22.

² *Седов, В. В.* Славяне / В. В. Седов. — М., 2002. — С. 388—397.

³ *Повесть временных лет.* — СПб., 1996. — С. 10.

⁴ *Титов, А. А.* Ростовский уезд Ярославской губернии / А. А. Титов. — М., 1885. — С. 32, 33, 80, 116—119, 215, 216, 339, 340.

⁵ *Ahlqvist, A.* Sinie kamni, kamennye baby / A. Ahlqvist // Journal de la Société Finno-Ougrienne. — Helsinki, 1995. — Vol. 86. — Pp. 7—32.

на стадии выхода злаков в трубку и колошения. Всё зависящее от труда хлебороба было сделано: поле возделано, зерно посеяно, дало всходы и пошло в рост. Оставалось воздействовать на будущий урожай магическими средствами, молениями о дожде и солнечном тепле.

Летний цикл празднеств подобно зимнему назывался зелёными святками или русалиями. Памятник XVI в. Стоглав выделяет эти два цикла в качестве важнейших: «Русальи о Иванове дни и в навечерии рожества христова и в навечерии богоявления господня».¹ Они симметричны и отмечают узловые моменты в годовом солнечном цикле, дни зимнего и летнего солнцеворота. В зимние двенадцатидневные святки подводились итоги минувшему году и проводились магические заклинания и гадания на все 12 месяцев предстоящего года. Зелёные святки проводились в разгар лета, когда решалась судьба урожая. Русалии — общеславянский аграрный праздник. Он посвящался русалкам, связанным с росой и водной стихией. Генетически он восходит к водяным женским божествам-берегиням. Согласно летописям XII в. русальная неделя проводилась в сроки от 4 июня — Ярилина дня до летнего солнцеворота 24 июня — дня Купалы. У русских центральных губерний (Ярославской, Тверской, Казанской) Иван Купала сохранил в народе древнее имя божества — Ярило. Праздник справлялся в те же сроки, что и Купала в южных губерниях и восходил к великому празднику апогея лета.

Зафиксированные в начале XVII в. игрища у Синего камня на Плещееве озере проводились на Петров день, в ночь с 28 на 29 июня, несколько позже общепринятого дня Ивана Купалы.² Это произошло под влиянием христианства. Языческие праздники оказались частью перекрытыми, частью сдвинутыми со своих мест в календаре христианскими праздниками. Послепасхальные праздники (Вознесение, Троица-Пятидесятница, Рождество Иоанна Предтечи) практически перекрыли зелёные святки-русалии. Ярилин день 4 июня оказался связанным с Троицей. День Ивана Купалы 24 июня был перекрыт днём Иоанна Предтечи. В дополнение к этому русская церковь уже в XI в. учредила свой особый петровский пост. В зависимости от Пасхи он длился от одной недели до пяти, до 29 июня. В любом случае главный языческий праздник, купальские русалии, перекрывался христианскими.

Синий камень лежал в овраге у ручья с чистой, «живой» водой. Поставленный вертикально в виде стелы он мог представлять собой внушительного кумира высотой около 3 м и у окрестного населения был главным атрибутом святилища. В древнерусское время святилище стало религиозным центром округа, население которой неуклонно увеличивалось начиная с X в. На побережье озера от Никитского оврага до д. Криушкино протяжённостью около 6 км известно 12 селищ VIII—XVII вв. и 16 курганных могильников X — начала XIII в. Несколько селищ и два курганных могильника было на южном берегу озера у с. Вельково. Массив могильников на Плещеевом озере насчитывает более 2200 курганов и относится к одному из крупнейших на Руси. Около 1106—1109 гг. на мысу между оврагами Лисий—Влисий (Малая Слуда) и Глинницы был основан г. Переславль старый или Клещин — княжеский административный и военно-оборонительный центр (рис. 1: 4). В 1152 г. центр был перенесён в новый Переславль при устье р. Трубеж, в 2 км к югу от святилища. Бедствия монголо-татарского нашествия и Смутного времени существенно не изменили демографической ситуации в районе. Сохранились города Переславль и Клещин, возникли новые слободы, в том числе Борисоглебская, Никитская, Троицкая.³

«Житие», повествующее о пребывании преподобного Иринарха в Никитском монастыре в 1609 г., говорит о массовом характере сборищ у Синего камня. О том же свидетельствует и донесение пустынноика Памфила псковскому наместнику в XVI в.:

Егда бо придет самый праздник, тогда во святую ту ночь мало не весь град возматется, в сёлах возбесятся, в бубны и сопели и гудением струнным, плесканием и плясанием...⁴

¹Стоглав. — СПб., 1863. — С. 141.

²Житие преподобного Иринарха // Русская историческая библиотека. — 2 изд. — СПб., 1909. — Т. 13: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. — Стб. 1373, 1374.

³Комаров, К. И. К истории населения побережья Плещеева озера в X—XIII вв. / К. И. Комаров // Сообщения Ростовского музея. — Ярославль, 1995. — Вып. 8. — С. 137—172.

⁴Калинский, И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси / И. П. Калинский. — СПб., 1877. — С. 147.

Православная церковь повела борьбу с язычеством с самого начала крещения Руси. Проповеди-поучения против язычества неизменно повторяются вплоть до XVIII в. включительно. Летописец XI в. объясняет бедствие киевлян от нашествия половцев отпадением от истинной веры и преклонением к дьяволу:

...дьявол обманывает,.. всякими хитростями отвращая нас от бога, трубами и скоморохами, гусями и русалиями. Видим ведь, как места игрищ утопаны, и людей множество на них, как толкают друг друга, устраивая зрелища, бесом задуманные, — а церкви пусты стоят; когда же бывает время молитвы, молящихся мало оказывается в церкви.¹

Языческие обряды в крестьянской среде порицаются и в церковных проповедях и запретах XVI—XVIII вв.: «Чтобы православные христиане... в рощи не ходили и в наливках бы бесовских потех не творили, понеже всё то — еллинское беснование и прелесть бесовская».² Недовольство вызывало и то обстоятельство, что церковь лишалась части доходов, которые приносились в жертву языческому идолу к вящей радости сатаны: «...всегда от кумирслужения жертву приемлю но не могут мя тако обвеселити яко сии от крестьян приносимые».³

Великую неприязнь пастырей возбуждают волхвы-гусяры, музыканты и скоморохи — организаторы и предводители ритуальных игрищ:

И поиде человек с сопелми и по нём много народу. Овии поюще и плещуще и се окании [окаянные] беси видевши и возрадовашася радостию великою и начаша ити лъстити ти овии на игры и на плясание иные на песни.⁴

Музыканты, устроители-заходили игрищ, объявляются творениями сатаны, обращёнными в людей бесами:

Умысли сатана како отвратити людей от церкви и, собрав беси, преобрази в человеки, и идяще в сборе велице упрострени в град, ови бияху в бубны, друзии в козици и в сопели сопяху, инии же, возложше на я скураты, деяше на глумление человеком,.. и нарекоша игры те русалия.⁵

О том же говорится в памятнике XVIII в. («Исповедь каждого чина по десятисловию»):

Иные же лица свои некими страшилами закрывают, страшаше и утешаше людей, а иные соплетают себе венц от разноцветных трав и возлагают на главы своя и опоясываются ими. Иные же огонь кладут, и взявшеся за руке около огня ходят и через огонь скачут и песни поют часто повторяют скверного купала.⁶

Дошло до указов царя Алексея Михайловича воеводам на местах с требованием уничтожать музыкальные инструменты скоморохов. В грамоте воеводе г. Белгорода в 1648 г. он наказывал:

А где объявятся домры, и сурны, и гудки, и гусли, и всякие гуденные бесовские сосуды, и тыб те бесовские велел вынимать и, изломав те бесовские игры, велел жечь.⁷

Язычество искоренялось посредством ниспровержения идольских кумиров, разорения и уничтожения древних святилищ и реликвий. Ликвидация «скверных мольбищ идольских» производилась сразу по крещении во всей Русской земле. Но и в XVI в. Иван Грозный понуждал архиепископа Новгорода Великого Макария «...прелесть оную искоренить и просветить божественным учением». Архиепископ

¹Повесть временных лет. — СПб., 1996. — С. 211.

²Стоглав. — СПб., 1863. — С. 142.

³Гальковский, Н. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. II: Древние слова и поучения, направленные против язычества в народе / Н. Гальковский // Записки Московского Императорского археологического института. — М., 1913. — Т. 18. — С. 266.

⁴Там же. — С. 265.

⁵Цит. по: Даркевич, В. П. Народная культура средневековья / В. П. Даркевич. — М., 1988. — С. 201.

⁶Гальковский, Н. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. II: Древние слова и поучения, направленные против язычества в народе / Н. Гальковский // Записки Московского Императорского археологического института. — М., 1913. — Т. 18. — С. 304.

⁷Фаминцын, А. С. Божества древних славян / А. С. Фаминцын. — СПб., 1995. — С. 172.

...в святой Софии молебны пел и воду святил и с тою священной водою и своею посыльной грамотой послал для того своего священника инок Илию: ехав и обретя те места с молитвой стал искоренять прелести кумирские и скверные мольбища, леса сечи, и огню предавати, камене же чве в воду метати, а некрещеных крестил.¹

Несомненно, миссия Илии была подкреплена силой: за 2—3 дня до его приезда бесы (волхвы) бежали от мольбищ с криком и воплями.

Предпринимались меры и по уничтожению главного божества при святилище в Никитском овраге — Синего камня. По повелению преподобного Иринарха дьякон одной из переславских церквей Ануфрий сбросил его в яму. Но народ твёрдо верил в охранительную силу своего древнего бога. Синий камень напустил на дьякона порчу за поругание над ним:

А дьякон в то время вельми изнемогше студению трясовишною и не могий терпети студени и влазаше в печь по напущению врага противяся добродетели, что он дьякон сотворил старьцово послушание.²

Недаром все местные жители среднего и старшего возраста отказывались содействовать Илии в разорении святилищ, опасаясь ответной вредоносной реакции своих старых богов.

Народ твёрдо веровал в охранительную силу древних богов. Эта приверженность не означала полного отрицания христианского вероучения, немислимого в средневековье. Заклинательные обряды и идолопоклонство были неотъемлемой составной частью «народного христианства». Устойчивая приверженность к древней обрядности была обусловлена её неразрывной связью с аграрным календарём. Православные переславцы и в начале XVIII в. продолжали поклоняться Синему камню. За низвержение камня в яму народ сделал дьякона презренным посмешищем:

И демон сопротивяся ... дьякону и наведя на него от Иереев и от христиан и от роду его ненависть и посмех и всякие неподобные речи и клевету и продажи и убытки и немощи и всякие скорьби.³

Видимо, церковь Ануфрия потеряла по этому случаю немало число своих прихожан.

В северных губерниях России широко известны камни-следовики с естественными или специально выбитыми углублениями на поверхности, которые объявляются следом ступни или руки Иисуса Христа, Богоматери, местного святого. Двоеверцы христиане-язычники совершали при них различные ритуальные действия с жертвоприношениями, о которых с осуждением повествует автор XIV в.: «О, убогая курята! Яже на жертву идолом режутся; инии в водах потопляемы суть, а инии к кладезем приносяще молятся и в воду мечуть».⁴ Подобные жертвоприношения совершались у камня при д. Еросимово близ г. Углича. Камень размерами 5 × 3 × 1,5 м омывается ручьём Кека. На его поверхности выбит углублённый знак в виде следа куриной лапы, который может символизировать также и акт жертвоприношения — обезглавленную распластанную птицу. В самом Угличе ещё в 30-х гг. XX в. в 100 м к юго-западу от церкви Николы на «Петухах» в бывшей Петуховой слободе лежал камень «величиной с порядочный стол». На верхней плоскости камня был выбит четырёхпалый след петушиной лапы длиной 30 см. По легенде в случае тревоги громадный петух в полночь садился на камень и троекратным криком предупреждал об опасности. Старушки с опасением обходили камень стороной.⁵ Позже камень был разбит на мостовую. Камень «Петух» был и в долине р. Нерль Волжская в Переславском районе.⁶

¹ Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1851. — Т. 5: II Псковская летопись, часть I Софийской летописи. — С. 73, 74.

² Житие преподобного Иринарха // Русская историческая библиотека. — 2 изд. — СПб., 1909. — Т. 13: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. — Стб. 1374.

³ Там же. — Стб. 1373.

⁴ Цит. по: Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. — М., 1987. — С. 514.

⁵ Потехин, И. Н. Две угличские легенды / И. Н. Потехин // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. — Углич, 1958. — Вып. 2. — С. 35—37.

⁶ Смирнов, М. И. По забытым путям Залесья / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1926. — Т. 15. — С. 37—72.

Действенной мерой по пресечению игрищ на языческих требищах было поставление в этих местах христианских храмов и часовен. В XIII в. на правобережье оврага, в котором располагался Синий камень, был основан Никитский монастырь (рис. 1: 3). Позднее на противоположной стороне оврага возник Борисоглебский Надозёрный монастырь. Около середины XIV в. построенное на вершине Александровой горы монастырское заведение, филиал Никитского монастыря, закрыло древнее святилище — Ярилину плешь (рис. 1: 5). В г. Пскове в 1420 г. во время эпидемии («бысть мор велик зело») горожане провели археологические раскопки, чтобы отыскать фундамент первоначальной церкви Власия, видимо, построенной на месте святилища в честь Велеса—Волоса. Необходимо было «... найти древнее, вдвойне священное, место — и языческое капище и одну из первых церквей Пскова».¹ Не совсем чуждое духу народного двоеверия духовенство старалось придать христианским храмам как бы двойную святость: «...куда же древе погани жряху бесом на горах — туда же ныне церкви стоят златоверхия».²

Иногда камни обращались в церковные реликвии, при них совершались крестные ходы и водосвятия — действия вполне языческие по смыслу, но под руководством священников. До XVI в. лежал на берегу р. Волхов заурядный камень. Кто-то обратил внимание на некоторое сходство формы валуна с маленькой ладьёй. Была сочинена легенда: на этой «ладье» основатель монастыря Антоний Римлянин прибыл из Италии во время бури:

...абие внезапно едина волна напрягшися и подъят камень, на нём же преподобный стояше и несе его на камени яко бы на корабли легце

и через двое суток он очутился на берегу реки, «нарицаемой Волхова». Около 1547—1552 гг. камень водрузили в церковь «...с великою честью не бездушну камению честь воздавая, но стоявшему на нём преподобному Антонию». В XVI—XVII вв. камень почитался церковной реликвией и прославился исцелениями. Теперь он лежит в притворе собора Рождества Богородицы новгородского Антониева монастыря в небрежении.³

Правоверные христиане не считали за грех использовать в поклонении бездушный камень при часовне в Никитском монастыре. По легенде Никита столпник, известный переславский мытарь и мздоимец, совершал подвижничество и замаливал свои грехи, утруждая свою голову каменной «шапкой». Богомольцы в усердном поклонении подвижнику надевали его вериги и с «шапкой» в руках трижды обходили часовню, поставленную на месте столпа. После изъятия «шапки» в канцелярию московского синодального приказа в 1735 г. для троекратного обхода часовни камень брался от её ступеней.⁴

Видимо, в целях сугубой святости церковью языческие святыни использовали для строительства новых церквей. В 1788 г. Синий камень было решено замуровать в фундамент церкви во имя Святого Духа в Переславле. Не случайным был и выбор церкви с престолом на второй день Троицы, близкий по срокам дню Ярилы и купальским русалиям. Для транспортировки камня к месту постройки был выбран наиболее экономичный путь по льду озера, без значительных подъёмов и спусков. От Никитского оврага дорога шла по прямой к устью р. Трубеж, затем по реке и рву до ул. Большая Протечная, где строилась церковь. Дело было в начале зимы. Тяжёлый камень проломил ещё неокрепший лёд и осел на дно. Строители явно просчитались, оценив вес камня в 250 пудов. По оценке В. Бердникова он весит не менее 750 пудов, то есть не менее 12 т.⁵ Камень пролежал в озере около 60 лет. В конце 40-х гг. XIX в. он вновь «вышел» на берег. Народная молва приписала это «чудо» волшебному свойству камня. Видимо, это случилось весной 1850 г. Именно в этом году появились сообщения о камне в местной печати.

Простой народ нисколько не сомневался в магической силе камня и воспринял его «выход» на берег как должное. Просвещённые горожане искали рациональные причины явле-

¹Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. — М., 1987. — С. 420.

²Там же. — С. 138.

³Макаров, Н. А. Камень Антония Римлянина / Н. А. Макаров // Новгородский исторический сборник. — Л., 1984. — С. 203—210.

⁴Ключевский, В. О. Древнерусские жития как исторический источник (репринтное издание) / В. О. Ключевский. — М., 1988. — С. 46.

⁵См. Бердников, В. Синий камень Плещеева озера / В. Бердников // Наука и жизнь. — 1985. — № 1. — С. 134—139.

ния. Инженер И. Несытов объяснял появление камня на берегу притяжением железа, залежи которого якобы должны быть в недрах приозёрных берегов.¹ Священник В. Доброхотов полагал, что камень был выдвинут на берег циркуляцией воды в озере, вызываемой течением р. Трубеж.² Исчерпывающе правдивую версию «чуда» предложил Н. М. Меморский. В 1842—1869 гг. он служил в Переславле-Залесском священником Вознесенской церкви и известен как один из первых бытописателей города. Со ссылкой на свидетельство переславского старожила, купца Алексея Михайловича Глинкина, он утверждает, что камень был взят из Никитского оврага и перевозился по льду озера в начале зимы. Под его тяжестью лёд проломился и он погрузился в воду на глубину не более 2 аршин — 1,4 м. Верхушка камня с самого начала выступала над поверхностью, а при спаде воды обнажалась на высоту до 1 аршина — 0,71 м. Видимо, он осел на дно боковым или торцовым ребром.³ Известно, что глубина озера начинает заметно увеличиваться не ближе 0,5 км от берегов. Дно песчаное, плотно укатано волнами. В плотный песок камень не мог увязнуть глубоко. Для его подвижки не требовалось воздействия циркуляции водных течений или намерзания некоего подводного льда как подъёмной силы.⁴ Он ежегодно вмёрзал в лёд и был подвержен подвижкам во время ледолома. При ураганном ветре торшение становилось необычайным по силе и высоте, чему бывал свидетелем и сам Н. М. Меморский. Торсами камень был выдвинут на склон низкой террасы, сформированной береговым прибоем, где и лежит в настоящее время.

В разное время высказывались сомнения в подлинности Синего камня. По мнению скептиков настоящий Синий камень был разбит и использован в мостовой бульжного шоссе Москва—Ярославль. В своё время недоразумение разъяснил К. Н. Тихонравов, в 1853 г. участвовавший в раскопках курганов на Плещеевом озере под руководством П. С. Савельева. Информация о Синем камне ему была хорошо известна. Безусловно, он также знал, что переславский участок шоссе строился в 1840—1841 гг., когда камень был ещё в озере. На устройство дороги был использован другой камень размерами около 5 × 4 × 2,5 аршина (3,5 × 2,8 × 1,75 м), тогда как Синий камень имеет размеры в среднем 3 × 2,6 × 0,7 м и представляет собой окатанный обломок плиты.⁵

После выхода камня на берег паломничество к нему не возобновилось. Сказалось долгое пребывание камня в озере, а также общее разрушение и угасание традиционной календарной обрядности. Некоторые народные празднества были переосмыслены как христианские. В Переславле-Залесском народные гулянья проводились в неделю Всех святых. До конца XIX в. они устраивались традиционно в окрестностях Александровой горы. Не случайно гора до сих пор сохранила народное название — Ярилина плешь. В начале XX в. (1919 г.) народ стал собираться у городского кладбища Бориса и Глеба в то же воскресенье.⁶ Смысл праздника и сопровождающие его обряды были утрачены, но в нём ещё усматривается обычай поклонения духам предков, один из элементов древней аграрной магии.

Казалось бы: «В наши дни гораздо менее бесов и привидений. (Бог знает куда девались они.)»⁷ Но в некоторые моменты ломки и преобразований общественных отношений наблюдается обострение веры во всяческие чудеса и чертовщину, увлечение мистикой. В последнее время «святость» Синего камня на Плещеевом озере привлекает к себе повышенное внимание новых «паломников» из числа туристов и просто досужих личностей. Он силь-

¹ Несытов, И. Чудное свойство Плещеева, или Переславского озера / И. Несытов // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 45.

² Доброхотов, В. И. Ещё несколько слов об озере Плещеево / В. И. Доброхотов // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 50.

³ Меморский, Н. М. Отголосок на статью: О чудном свойстве Плещеева или Переславского озера / Н. М. Меморский // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 52.

⁴ Бердников, В. Синий камень Плещеева озера / В. Бердников // *Наука и жизнь*. — 1985. — № 1.

⁵ Смирнов, М. И. Старые боги / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4. — С. 7, 8.

См. также: Тихонравов, К. Н. Переславский Ботик Петра Великого / К. Н. Тихонравов. — М.: Издательство А. Мартынова, 1872. — С. 5, 6.

⁶ Смирнов, М. И. Александрова гора / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 6. — С. 9—14.

⁷ Пушкин, А. С. Собрание сочинений в трёх томах / А. С. Пушкин. — М., 1985. — Т. 1. — С. 396.

но обезображен поклонниками нечистой силы, откалывающими от камня куски и кусочки в призрачной надежде запастись некоей долей космической или демонической «энергетики».

Литература

1. *Ahlqvist, A.* Sinie kamni, kamennye baby / A. Ahlqvist // Journal de la Société Finno-Ougrienne. — Helsinki, 1995. — Vol. 86.
2. *Бердников, В.* Синий камень Плещеева озера / В. Бердников // *Наука и жизнь*. — 1985. — № 1.
3. *Воронин, Н. Н.* Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке / Н. Н. Воронин // Краеведческие записки. — Ярославль, 1960. — Вып. 4.
4. *Гальковский, Н.* Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. II: Древние слова и поучения, направленные против язычества в народе / Н. Гальковский // Записки Московского Императорского археологического института. — М., 1913. — Т. 18.
5. *Даркевич, В. П.* Народная культура средневековья / В. П. Даркевич. — М., 1988.
6. *Доброхотов, В. И.* Ещё несколько слов об озере Плещееве / В. И. Доброхотов // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 50.
7. *Дубов, И. В.* И поклоняешься идолу камени / И. В. Дубов. — СПб., 1995.
8. *Дубов, И. В.* Культурный «синий камень» из Клещина / И. В. Дубов // Язычество древних славян. — Л., 1990.
9. *Дубов, И. В.* Новые источники по истории Древней Руси / И. В. Дубов. — Л., 1990.
10. *Житие преподобного Ириарха* // Русская историческая библиотека. — 2 изд. — СПб., 1909. — Т. 13: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени.
11. *Калинский, И. П.* Церковно-народный месяцеслов на Руси / И. П. Калинский. — СПб., 1877.
12. *Ключевский, В. О.* Древнерусские жития как исторический источник (репринтное издание) / В. О. Ключевский. — М., 1988.
13. *Комаров, К. И.* К истории населения побережья Плещеева озера в X—XIII вв. / К. И. Комаров // Сообщения Ростовского музея. — Ярославль, 1995. — Вып. 8.
14. *Крайнов, Д. А.* Волосовская культура / Д. А. Крайнов // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. — М., 1987.
15. *Леонтьев, А. Е.* Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси / А. Е. Леонтьев. — М., 1996.
16. *Макаров, Н. А.* Камень Антония Римлянина / Н. А. Макаров // Новгородский исторический сборник. — Л., 1984.
17. *Меморский, Н. М.* Отголосок на статью: О чудном свойстве Плещеева или Переславского озера / Н. М. Меморский // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 52.
18. *Несытов, И.* Чудное свойство Плещеева, или Переславского озера / И. Несытов // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 45.
19. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова; Отв. ред. М. Н. Тихомиров. — М., Л., 1950.
20. Повесть временных лет. — СПб., 1996.
21. Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1851. — Т. 5: II Псковская летопись, часть I Софийской летописи.
22. *Потехин, И. Н.* Две угличские легенды / И. Н. Потехин // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. — Углич, 1958. — Вып. 2.
23. *Рыбаков, Б. А.* Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. — М., 1987.
24. *Седов, В. В.* Славяне / В. В. Седов. — М., 2002.
25. *Смирнов, М. И.* Александрова гора / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 6.
26. *Смирнов, М. И.* По забытым путям Залесья / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1926. — Т. 15.

27. *Смирнов, М. И.* Старые боги / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.
28. Стоглав. — СПб., 1863.
29. *С. Б. Роголёва, А. В. Я.* Медведь-камень у с. Антоновское / А. В. Я. С. Б. Роголёва // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. — Иваново, 1992. — Вып. 6.
30. *Татищев, В. Н.* История Российская / В. Н. Татищев; Под ред. С. Н. Валк; АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение. — М.: АН СССР, 1964. — Т. 3.
31. *Титов, А. А.* Ростовский уезд Ярославской губернии / А. А. Титов. — М., 1885.
32. *Тихонравов, К. Н.* Переславский Ботик Петра Великого / К. Н. Тихонравов. — М.: Издательство А. Мартынова, 1872.
33. *Фаминцын, А. С.* Божества древних славян / А. С. Фаминцын. — СПб., 1995.
34. *Формозов, А. А.* Памятники первобытного искусства на территории СССР / А. А. Формозов. — М., 1980.